В минувшем будущем, Витальский фестиваль был просто чем-то, что случилось само собой, с точки зрения Жона. Конечно, там было много новых людей и кораблей, снующих вокруг, город равномерно покрылся украшениями, Колизей Амити прилетел в Вейл и все, что им нужно было сделать, это тренироваться и готовиться к большому дню. Он предполагал, что фестиваль здесь, в Атласе, будет таким же.

Это была его первая ошибка, но, если честно, их оказалось гораздо больше.

«Нужны развлечения для всех детей и студентов», — сказал Дельта. «Это должно быть яркое и веселое событие. Мы не можем сделать это военным парадом, иначе весь мир в итоге зациклится на этом. На том что Атлас — это просто Королевство, наполненное повернутыми милитаристами».

Эхо бросил на стол несколько килограммов папок. «Ты имеешь в виду, что это не так? И вправду каждый день узнаешь что-то новое».

«Я хочу сказать, что людям нужно больше места, и мы не можем расставить солдат через каждые десять метров, иначе это будет выглядеть не как фестиваль, а скорее как казнь».

«Апартаменты для приглашенных шишек».

«Парад…»

«Безопасность в случае возникновения паники».

«Тесты на наркотики».

«Контрабанда и контрафакт…»

«Шни…»

«Нам нужно больше бюджета для этого!»

«То, что нам нужно, это…»

«ЗАТКНУЛИСЬ!» Две руки ударили о деревянный стол, так сильно его тряхнув, что несколько ручек скатились с него. Фокстрот, миниатюрная и обычно спокойная женщина, стояла с тяжело вздымающейся грудью и красным лицом, покрытым потом. Ее волосы были вьющимися и торчали под странными углами, но глаза сверкали смертельной яростью. «Вы все просто взяли и заткнулись», — прошипела она. «Я не могу даже думать обо всем этом в таком шуме. Ты можешь заткнуться, и ты тоже заткнись, и вы двое также заткнитесь». Она указала на Чарли, Жона, а затем на Дельту и Эхо. Затем развернулась, чтобы указать на стол в углу. «И ты

тоже замолчи!»

Винтер вздрогнула. «Но я ничего не говорила…» Она испуганно замолчала, когда Фокстрот прошла через комнату, кипя от ярости. Старшая женщина прижалась лицом так близко к лицу Винтер, что Эхо, возможно, пошутил бы о том, что они целуются. Если только не понимание того факта, что привлечь внимание разгневанной женщины сейчас было равносильно смертному приговору.

«Закрой. Свой. Рот».

Винтер быстро кивнула, сжав губы в тонкую линию.

«Хорошо. Мы, то есть пятеро из нас, ничего не добьемся. Мы не можем продолжать кричать друг на друга, и если мне придется еще оставаться в этой тесной комнате, я растаю. И я заберу вас всех с собой, клянусь!» Фокстрот угрожающе посмотрела на коллег, несмотря на отсутствие какой-либо логики в словах. «Просто сядьте, заткнитесь, и давайте поговорим об этом, как взрослые, которыми мы должны притворяться!»

Задница Жона никогда не ударялась о его кресло быстрее. Он провел большую часть своей жизни с властными женщинами, даже до начала карьеры охотника, но никто — ни его мать, ни сестры, ни его товарищи по команде — не были настолько близки, чтобы выполнить озвученные угрозы, как женщина перед ним.

Достаточно сказать, что было запланировано больше, чем он предполагал. Вайс однажды хвасталась об организации танцев, которые она превозмогла, но он последовал примеру Янг и Руби и свернул на путь лени, сосредоточившись на захватывающих аспектах, таких как турнир. Айронвуд взял это на себя, учитывая его роль директора, что означало, что их команда осталась наедине с самыми скучными задачами, которые только можно себе представить.

И это не прошло хорошо. Чарли знал, как руководить командой, а у Дельты и Эхо были свои собственные навыки, но умение убивать, лечить и многое другое не подходило для организации безопасности целого фестиваля, и это была только вершина айсберга. Горе тому, кто считал, что планирование безопасности заканчивается на размещении охраны в самом Колизее. Были высокопоставленные лица, знаменитости, простая публика, и риски даже не были связаны с преступностью или террором. Что случится с толпой, если сработает пожарная сигнализация, но будут закрыты ворота? Люди могут раздавить друг друга, не осознавая этого.

Что произойдет если во время антракта засорится туалет? Сколько охраны вы должны поставить рядом с лотком шаурмяу, чтобы убедиться, что никто не подерется в очереди за хот-догом? Ситуации звучали смешно, но каждая из них могла превратиться в абсолютную катастрофу. На самом деле защитить саму арену было легко; надо просто наполнить воздух вокруг нее буллхедами. Проблема была в том, чтобы защитить людей от самих себя.

«Я думаю, что мы все могли бы использовать перерыв, чтобы остыть и успокоиться», — решил Чарли, выдерживая взгляд Фокстрот с удивительной стойкостью. «Решение, принятое на

скорую руку, — это решение, которое нам придется принять дважды».

«До начала фестиваля осталось меньше двух месяцев», — протянул Эхо. «Если не сейчас, то когда применима спешка?»

«Два дня назад?» — пошутил Дельта.

Никто не смеялся. С теми проблемами, с которыми они столкнулись, это была не шутка. У Жона было неприятное чувство, что он должен был отказать Айронвуду и вольной птицей сбежать куда-нибудь подальше, возможно, даже воспользовавшись порталом Рейвен. И скрываться, пока фестиваль не закончится, что бы спасти свой зад от всего этого. Неудивительно, что Айронвуд лично попросил помочь с этим.

«Я не скажу«нет», — сказал наконец Жон, одним глотком опустошив пластиковый стаканчик с водой. Он жаждал чего-нибудь покрепче. Может быть, даже ударится головой о стол что бы потерять сознание и наконец-то отдохнуть. В тот момент, когда он встал, Винтер сделала то же самое, выйдя из-за стола, чтобы встать рядом с ним. Она потянулась к его документам, прежде чем он смог дотянутся до них хотя-бы одной рукой. Жон проигнорировал то, как Эхо хихикал и глубокомысленно двигал бровями. Это действительно не требовалось от нее, но было бы абсолютно бессердечно смущать ее, отказываясь от помощи.

Команда ушла, Чарли остался, чтобы вернутся в свой офис — когда-то просторный, а теперь забитый столами для каждого из них. Жон сделал паузу, пытаясь почувствовать себя хоть немного так же хорошо как утром, прежде чем выйти в коридор вместе с Винтер рядом и немного позади него.

«Ты можешь идти со мной рядом».

«Это будет корректно, сэр?»

«Ты — специалист, Винтер, и я попросил тебя называть меня Жон. Мы равны, а ты мой помощник, а не мой секретарь».

Винтер кивнула после минутного раздумья и удлинила шаг так, чтобы идти рядом с ним. Они походили бы на пару, если бы не разница в возрасте, потому как белая форма с золотой отделкой выделяла их среди студентов академии. Многие из них узнавали Винтер и слухи плелись чрезвычайно запутанные, а распространялись быстро. Казалось, она гордилась этим, даже если некоторые из услышанных за спиной слов были не совсем приветственными. Сейчас ей было пятнадцать, и, несмотря на семь или восемь лет разницы между ними, она выросла, почти до его собственного роста. Это было довольно неловко, но он объяснял это тем, что она была достаточно высокой среди всей своей семьи, похитив все мечты Вайс о том, чтобы быть выше.

«И как тебе хлеб специалиста?»

«Я признаю, что это не то, что я ожидала». Винтер откинула несколько белых прядей со своего лица. Жест был идеально отработанным и уместным, одним движением поправив прическу. «Тем не менее, я понимаю, что капитан Айронвуд хочет удержать меня от опасных миссий, пока я не достигну совершеннолетия».

(тут я дерзко «переврал» половину предложения, потому как «оригинальная» волосинка и восхищение скрытыми талантами Винтер на поприще стилиста смотрелись неуместно)пер

«Хм. Обычно наши развлечения более динамичны. Это первый раз, когда нам приходится работать над чем-то вроде Витальского Фестиваля. Чарли, однако, провел тебя через полосу препятствий, не так ли?»

«Да… Я… командир отряда сказал, что мне есть куда расти и над чем работать. Я надеюсь, что в следующий раз будет лучше». Легкое покраснение на ее щеках показало, что она прошла не так хорошо, как ей хотелось, хотя ни кто ее не упрекнул в этом. Винтер придерживалась просто неразумно завышенных стандартов.

«Ну, все должны с чего-то начинать. Ты сильнее, чем я был в твоем возрасте».

«Вы мне льстите».

«Я действительно был…»

Винтер раздраженно вздохнула, ни на секунду не поверив, но мужчина уже понял что корень этого не там где он думал. Он не был уверен, в чем были причины такой уверенности в нем, но Эхо мог пойти и утопиться прямо в ледяных водах Атласа, со своим тупым предположением, что это была первая подростковая влюбленность. Вера Винтер была больше похожа на какую-то утрированную форму поклонения героям, вероятно, потому, что он не только был охотником и специалистом в одном лице, но и потому, что он также лично обучал ее.

(Ничему жизнь Жона не научила. Прим. бет.)

Боги, если бы только Вайс услышала, что ее сестра поклоняется мне как герою.

Мысль о его первой влюбленности заставила Жона вздрогнуть. Они вдвоем вошли в лифт, и Винтер нажала кнопку, прежде чем он даже подумал об этом. Далекая от того, чтобы быть испорченной наследницей, расстроенной из-за своей роли подчиненной — она наслаждалась этим. Он не мог даже пройти через дверь без ее попытки открыть ее, и боги упаси пытаться самому снять пальто. Сколько раз ему приходилось проталкивать руки через рукава пальто, которое протянула пятнадцатилетняя девочка? Ну, достаточно, чтобы потерять однажды терпение и дать Эхо в рожу за все эти скабрезные шуточки про лолей и служаночек.

«Сэр…»

«Жон», — поправил он.

«Жон», — исправилась Винтер, ее лицо отражалось в металлической двери лифта, пока они спускалась. «Это правда, что ты уезжаешь после фестиваля?»

«Боюсь, что так». Не то чтобы она могла это упустить, пока Дельта и Эхо постоянно говорили о том, какой грандиозной будет прощальная пьянка. Судя по тому, сколько они продолжали разглагольствовать, гулять они будут дольше чем продлится сам фестиваль.

«Почему?»

«Хм?» Он не был уверен, не пропустил ли он часть вопроса. «Что почему?»

«Почему ты уезжаешь?»

«Думаю, мне просто пора двигаться дальше».

«Это из-за газет?» Винтер буквально выплюнула эту фразу и в ее голосе была редкая нотка гнева. Я бы даже сказал — ярость. «Никто не верит в эту чепуху, сэр. Это сфабрикованный таблоидный мусор, чтобы удовлетворить жажду скандала у среднего обывателя, который знает о расовой ненависти меньше, чем о войнах с фавнами. Это ничто иное, как…»

«Нет, нет, это не так». Честно говоря, газеты успокоились после нескольких месяцев без событий, которые подливали бы топлива в эту тему. «Я никогда не собирался задерживаться в Атласе надолго. Черт, я просто планировал приехать и получить свою лицензию охотника, а затем оставаться достаточно долго, чтобы найти то, что мне нужно в библиотеке. Все остальное было только идеей Айронвуда и я просто подхватил. Но это не может продолжаться бесконечно», — осторожно сказал Жон, внезапно осознав, что для Винтер это было настоящей проблемой. «Извини. Мне все равно пришлось бы уйти в конце концов».

«Я понимаю». Ее лицо было спокойным, ровным. Она уставилась на стену с непоколебимым вниманием. «Я прошу прощения за беспокойство, сэр».

«Жон, помнишь?»

«Да сэр».

Лифт распахнулся, и они вышли в тишине. Винтер жила в общежитии академии, все еще официально будучи студенткой, а ему приходилось идти к главным воротам и ловить такси, что бы попасть обратно в свою квартиру. Девушка передала ему папки с документами, которые взяла в офисе, и отвернулась.

«Винтер, подожди». Жон протянул руку, но не дотронулся до нее. Она остановилась, но мужчина застыл, не зная, что сказать или как.

Я никогда не был хорош с женщинами. Даже Пирра общалась со мной потому что сама решила, что хочет дружить со мной. С Винтер было намного тяжелее в этом плане, чем-то она походила на Вайс, за исключением того, что ее мнение о нем было выше, поэтому ему было что терять. В своем воображении он представлял себе всевозможные вопросы и умные линии, но в реальности выдал фразу в Руби-стиле.

«Ты будешь участвовать в турнире, верно?»

Винтер выглядела удивленной. «Да. Несмотря на то, что я специалист, я все еще студентка. Поскольку я не могу законно присоединиться к Специалистам, пока не достигну совершеннолетия, я буду считаться студенткой первого курса в рамках повышения квалификации охотницы».

Это была юридическая лазейка и довольно большая; что-то, что Айронвуд использовал, чтобы избежать гнева SDC. Насколько знал Жон, Винтер продолжила свое обучение на охотницу — эквивалент первого года в Биконе. То, что она не останется дальше, не имеет значения. Она была втиснута в команду, которая понимала, что их четвертый член был временным, и она будет в их составе лишь номинально.

«Ты сильно выросла в мастерстве за время наших тренировок».

«Прошло два с половиной года. Твой опыт помог мне улучшится».

«Да уж». Жон снова замолчал. Черт его побери и его бессмысленные разговоры. Винтер выглядела так, словно она собиралась уходить, поэтому он выпалил: «Я хочу, чтобы ты победила».

Бледно-голубые глаза расширились. «Ч-что?»

Да, есть реакция — что угодно, кроме ледяной маски, скрывающей эмоций, с которой он не хотел иметь дело. Жон улыбнулся и скрестил руки, небрежно держа документы. «Я хочу, чтобы ты победила», — повторил он. «Это такой сюрприз? Я тренировал тебя все это время и ты чертовски хороша для этого».

«Мне… мне всего пятнадцать», — запротестовала Винтер. «Я всего лишь студентка первого курса по сравнению с теми, кто будет участвовать в соревнованиях, многие из которых старше и опытнее меня».

«Ты моя ученица, и это важно. Ты будешь представлять меня, так что будь уверена, что ты порвешь всех». Он сверкнул улыбкой. «Я буду болеть за тебя, как и все в нашей команде.

Заставь нас гордиться».

Винтер долго смотрела на него, ее рот, ранее хмурый, сейчас изображал идеальную букву О. Она взяла себя в руки быстро, хотя и не до конца. Ее глаза оторвали взгляд от него, а губы слегка изогнулись в улыбку. «Ну, естественно, я буду стараться изо всех сил. Хотя я ничего не могу обещать, я бы не хотела, чтобы твои усилия были напрасны».

«Они не пропали даром, Винтер. Выиграешь ты или проиграешь, это время не было потрачено даром».

«Я…» Глаза Винтер рыскали по сторонам в поисках помощи. Которая не спешила приходить ей на выручку. «Спасибо», — выпалила она. «Я должна идти. Пожалуйста, извините меня, сэр». Она развернулась и поспешила прочь, сжав руки перед собой. Девушка даже не отреагировала, когда он высказал последнюю отчаянную просьбу назвать его по имени, а не «сэр».

Он покачал головой. Он все испортил? Эх, он так не думал. Он предполагал, что Винтер расстроится из-за его ухода наставника, тем более что она знала его со своего возраста двенадцати с половиной лет. Это достаточно много времени, когда ты так молода.

И Жон понятия не имел, что ему делать со всеми этими девчачьими подростковыми драмами.

***

Эмеральд не особо задумывалась о фестивале, несмотря на прошедшие месяцы. Это должно было случиться, и все вели себя так, как будто это было захватывающе, но ей казалось, что люди просто переживают из-за глупостей. Она не заботилась об этом. Она знала, что у него не было выбора, и он часто приносил работу домой, чтобы работать на кухне за столом. Она видела некоторые записи — он не хотел скрывать их или вести себя так, как будто она не должна знать, поэтому она заглянула в бумаги. Ее чтение было на достаточно хорошем уровне, но содержание текста было кошмарным, чтобы попытаться разобрать там хоть что-то, и понимание ускользало от нее уже на первых строчках.

Это была работа. Это было очевидно, и он должен был сделать это только потому, что его попросил начальник. Что касается его… ну, она не знала, что думать. Теперь было немного странно называть его Улыбающимся человеком, так как он мало улыбался, когда работал, и последние два или более месяцев он занимался именно этим. С тем же успехом она могла бы переименовать его в «Стонущего человека» или «Человека, который живет на кофе». На самом деле, она совсем не думала о фестивале.

Не так много, как она думала о раздражающим дополнении к их повседневной жизни.

«Мне удалось организовать команды в патрули во время фестиваля», — сказала Винтер, носясь

по квартире с пачкой страниц в руках. «Им просто нужна ваша подпись, сэр, так как я не могу сделать это сама».

«Ты сделала все это?» — спросил он, поднимая взгляд. Улыбка расколола его лицо, и Эмеральд сердито пнула ногой по дивану.

Она не ненавидела Винтер, или, по крайней мере, не так сильно, как сейчас, когда она знала, что ее заберут, когда они покинут Атлас, и Винтер останется позади. Она даже подумала, что ее враждебность к более высокой беловолосой девочке исчезнет. На самом деле этого не случилось, хотя главным образом потому, что Винтер каким-то образом была назначена ему в помощницы и постоянно следовала за ним.

Он должен просто сказать ей уйти. Она раздражает.

«Возможно, вы захотите проверить это, но я организовала их так, как мне показали и…»

«Я уверен, что там все в порядке, Винтер». Он взял верхний лист, посмотрел на него и подписал нижний. «Спасибо за это. Ты настоящий спаситель».

Винтер улыбнулась еще ярче.

Хмурый взгляд Эмеральд потяжелел соизмеримо.

Глупая Винтер и Глупый Праздник. Не то чтобы она могла чем-то ему помочь, просто это было так несправедливо. Винтер пользовалась этим. Ей даже удалось сделать свое присутствие в их квартире обычным делом, они часто приходили с работы вместе, только чтобы продолжить работать до позднего вечера. Не было ничего хуже, чем найти Винтер на ее месте на диване, сидящей как будто так и должно быть и занятой разными делами.

Она запала на него, подумала Эмеральд, уставившись Винтер в затылок. Высокая девушка, казалось, почувствовала это и нервно вздрогнула. Хорошо. Эмеральд увеличивала интенсивность, все время воображая, каково это — поймать Винтер в иллюзию, чтобы заставить девушку думать, что она голая. Это было бы справедливо, особенно если бы она убежала с криком в смущении. Но девочка этого не сделала. Это доставит ему неприятности, и Винтер, по крайней мере, делает часть работы.

«Надеюсь, мы разберемся со всем этим со временем», — сказал он. «Я думаю, что мы почти закончили на сегодня».

«У вас назначена встреча через час, сэр».

«Жон», — сказал он рассеянно.

«Жон», — капитулировала Винтер, хотя и не так неохотно, как должна бы, заметила Эмеральд. «Капитан Айронвуд хочет встретиться с вами и обсудить размещение VIP-персон. Это ваша последняя встреча на сегодня и у вас ничего не запланировано на завтра».

«Свободный день», — вздохнул мужчина. «Наконец-то».

«В последнее время мы много работали. Полагаю, я тоже свободна, так как я твой помощник». Пальцы Винтер нервно теребили белые рукава, и она слегка перевела взгляд, устремив глаза на него. «Мне действительно интересно, если бы ты… если у тебя только не было запланировано что-то на завтра, то есть…»

«Хм? О чем ты?»

«У меня нет никаких особых планов», — призналась Винтер. «Учитывая, что мы оба свободны, я подумала, если…»

«Он — занят».

И Винтер, и Улыбающийся Человек замерли. Их головы повернулись к ней, и Эмеральд смутилась под их внезапным вниманием. Ей редко приходилось говорить. Или, ну, точнее было сказать — ей нравилось молчать и не привлекать внимания — но сейчас была не та ситуация, которую она могла игнорировать, когда это происходит прямо перед ее лицом.

«Он не свободен», — повторила она.

«Я не…?»

«Ты сказал, что мы пойдем по магазинам…»

«Ах, конечно». Он засмеялся и ударил рукой по лбу. «Извини, Винтер, я пообещал Эмеральд, что мы пойдем и заберем ее оружие завтра. Пора уже ей его иметь».

«Я понимаю». Лицо Винтер выражало вселенскую грусть. Она хорошо это скрывала, по крайней мере, от него, но Эмеральд видела это. Она также уловила раздраженный взгляд, направленный девушкой в ее сторону и Эмеральд кивнула в ответ, дав понять, что она заметила и что это не было случайностью.

Винтер еще больше нахмурилась после этого обмена взглядами. Ее кулаки немного сжались.

Да, время сгладило много острых углов в ее жизни, но не этот. Эмеральд не очень-то любила Винтер, пока та насильно пичкала ее науками, и она ей разонравилась еще больше теперь, когда у беловолосой был какой-то интерес к нему… кем бы он не был для самой Эмеральд.

Владыка, наставник, защитник, надзиратель, похититель. Четкое определение его в какую-то категорию стало невозможным, и хотя Эмеральд знала, что допустить это было ошибкой, она не могла заставить себя волноваться по этому поводу.

Он был ее, или она была его, в той или иной мере. Этого было достаточно для нее.

Винтер не принимала в этом участия. Место было только для двух из них. Не трех.

Эмеральд так же не нравилась красноглазая леди, но она ничего не могла с этим поделать. От нее пахло кровью, и выглядела она так, словно пролила много чужой крови. Эмеральд не нравилось, как женщина ему улыбалась, или как он напрягался, когда она это делала. Она была опасна, может быть, даже более опасна, чем он. Девочка ничего не могла сделать, кроме как избегать ее.

А Винтер? Здесь она могла на что-то повлиять. Возможно, она не сможет остановить Кровавую Леди, которая решит его забрать, но она может остановить Винтер.

«Просто фестиваль приближается, и у нас мало времени…» Винтер оборвалась с жалким хмурым взглядом. «Ты скоро уедешь».

Он вздохнул. «Винтер…»

Эмеральд прищурилась. Нет, не делай этого. Не сейчас, не здесь. Должны остаться быть только двое! Никого лишнего!

(простите у меня тут этот момент вызвал лютый флэшбэк с SW и правилами бейна) пер

«Ну, я полагаю, ты могла бы пойти с нами завтра. Я уверен, что Эмеральд не будет против».

Эмеральд встала и пошла обратно в свою комнату, игнорируя его, игнорируя довольный ответ Винтер и игнорируя свое собственное раздражение. Дверь захлопнулась за ней, и она с громким вздохом упала на кровать.

Взрослые были глупы.

***

Жон вздохнул и хрустнул шеей, когда наконец вернулся домой, гораздо позже ожидаемого и

после сытной трапезы с Айронвудом. Встреча была важной, но не обязательно секретной, поэтому Айронвуд предложил им пообедать в ближайшем ресторане, пока они обсуждали дела. Не еду, отнюдь не еду они обсуждали. Это была в основном всякая фестивальная чепуха, впрочем как и целую вечность в последнее время. До него оставалось меньше недели, и они все надеялись, что фестиваль пройдет без катастроф.

Тарелка в раковине сказала ему, что Эмеральд самостоятельно приготовила себе поесть. Он чувствовал себя плохо думая об этом, особенно учитывая, что ей было только десять с половиной лет. Ей действительно не следовало учиться готовить для себя. Хуже было только от осознания того, что это все равно было лучше, чем то, что она пережила на улицах Вейла.

Он вздохнул и направился к комнате девочки, колеблясь перед дверью. После минутного раздумья он осторожно постучал.

«Эмеральд. Ты не спишь?»

Изнутри послышалась возня, за которой последовало тихое «Нет».

Он позволил себе в последний раз вздохнуть и вошел в комнату. Освещение было тусклым, но у Эмеральд была лампа рядом с ее кроватью и она лежала на животе, когда она пыталась прочитать книгу, которую он купил ей не так давно. Похоже она уже осилила половину. Ее взгляд встретился с его, но через секунду она отвернулась. Это продолжалось с середины сегодняшнего дня. И худшее, что он мог сделать в этой ситуации, так это поругать ее за это. Она, Эмеральд, дулась на него.

Это было… странно хоть и очень мило. Это было по-детски, и, возможно, это был первый реальный признак того, что она была ребенком, которого он видел в ней, исключая всякие мелочи в ее поведении, такие как ненависть к обуви, но это можно объяснить тем, что она никогда раньше не носила ничего подобного. Даже сейчас девочка была босиком.

Жон медленно подошел к кровати, убедившись, что она знает о его приближении, и дал девочке время перегруппироваться, что бы она чувствовала себя более комфортно. Она наблюдала за ним, скорее осторожно, чем любопытно, что все еще говорило о ее чрезмерно развитом инстинкте выживания. Однако он почувствовал облегчение, когда она не отреагировала испугом. Он сел рядом с ней на край кровати. Матрас согнулся под ним. И Эмеральд приложила все усилия, чтобы игнорировать его. Или сделала вид, что игнорирует.

«Ты расстроена из-за меня», — сказал он.

Девочка напряглась.

«Ты злишься на то, что произошло сегодня, не так ли? Я о приглашении Винтер присоединится к нам завтра».

«Нет».

«Это нормально, если ты злишься. Я пообещал, что проведу день с тобой, а потом сделал подобный финт. Я буквально недавно говорил с Айронвудом и мне нужно будет отлучится по делам завтра еще ненадолго». Жон вздохнул, чувствуя взгляд, который она послала ему. «Мы должны встретить некоторых важных гостей завтра утром», — пояснил он. «Это не займет много времени, мы просто их поприветствуем и покажем где разместится. Это займет всего полчаса, а затем мы пойдем за покупками».

Эмеральд кивнула. «Хорошо».

«Мы также уезжаем после Витальского Фестиваля, и я не уверен, что когда-нибудь снова вернемся в Атлас. Винтер… она будет по нам скучать».

Эмеральд демонстративно фыркнула, явно выражая этим свое отношение к мысли, что Винтер будет скучать по ней. По нему, но не по ней. Она была права в некоторой степени, но не полностью. Сколько бы девочки ни спорили, у него возникло ощущение, что Винтер поладила с Эмеральд. Ей не нравились люди, которые не видели в ней ничего, кроме Шни. То, что она приложила большие усилия для обучения Эмеральд, было доказательством того, что это было не просто чем-то проходным и неприятным для нее. Но он не ожидал, что Эмеральд поймет это сейчас.

«Она просто хочет провести с нами больше времени из-за этого. Есть шанс, что она никогда больше нас не увидит, или что следующая наша встреча будет через достаточно долгий промежуток времени. Я знаю, что обещал, что это будем только ты и я, но попробуй ненадолго смириться с ней. Хорошо?»

Эмеральд посмотрела на свою книгу и нахмурилась. «Хорошо».

Не хорошо, он мог легко это расшифровать. Каким бы плохим в понимании людей он не был, но Эмеральд было всего десять, почти одиннадцать, и она действительно не знала, как правильно скрыть свое разочарование. Как и любой обиженный ребенок, слово «хорошо» было произнесено с невероятной надутостью. Жон засмеялся и, не задумываясь, положил руку ей на голову. Эмеральд напряглась под ним. Он осознал свою ошибку и застыл, но не убрал руку. Они оставались такими несколько секунд, всего десять или около того, и все же казалось, что минут десять или больше. В конце концов, когда она не отстранилась, он мягко потер ее волосы.

Эмеральд не расслабилась, но она не была уже такой напряженной.

«Я хотел, чтобы это было сюрпризом, но у меня на самом деле будет лучший подарок для тебя завтра», — сказал он, улыбаясь, когда голова Эмеральд наклонилась, чтобы лучше слушать, но также и от движения, которое оставило ее чуть более расслабленной. «Мы не просто пойдем покупать тебе оружие. На самом деле это будет оружие, заказанное и собранное специально под тебя. Ручная сборка в единственном экземпляре. Надеюсь, это будет твоим оружием на

всю оставшуюся жизнь. Мы собираемся завтра забрать его.Твое личное, уникальное оружие».

Наконец, ее глаза встретились с его, вопросительно. Несмотря на ее прежнее настроение, нельзя было игнорировать волнение, едва скрытое в том взгляде. «В самом деле?»

«О да». Жон еще раз погладил девочку по голове. На этот раз она совсем не отреагировала. «Просто смирись с Винтер завтра и деловой встречей с утра, и ты сама увидишь это. Я научу тебя, как пользоваться им».

«Хорошо».

На этот раз ее согласие казалось реальным. «Хорошая девочка» — похлопал он ее по голове в последний раз и встал. Прошел обратно к двери и остановился там. «Спокойной ночи, Эмеральд». Она никогда не отвечала, когда он говорил это, не зная, что сказать, но, когда дверь закрылась, он расслышал ее тихий голос.

«Спокойной ночи…»

***

Это было чертовски холодное утро.

В Атласе каждый день — холодный день, но сегодня было еще холоднее. Можно сказать, что это из-за сильного ветра, но в основном из-за того, что это было раннее утро, солнце еще не прогрело воздух до приемлемых температур и ветер не давал им покоя. Рядом с ним находились Эмеральд и Винтер, первая была тепло одета, но Винтер как и он была официальным представителем, и им приходилось мерзнуть в не слишком теплой форме.

К сожалению, они встречали больших шишек, что означало, что униформа имеет приоритет перед комфортом. Форма специалиста была достаточно хороша и достаточно тепла, но он действительно хотел бы носить с ней шарф и шапку. Учитывая, как зубы Винтер выстукивали рядом с ним, она тоже. Кто бы ни придумал эту форму, он упирал в первую очередь на эстетику, но, видимо, никогда не испытывал холода или думал, что люди из Атласа неуязвимы к нему.

«Не долго осталось», — прошептал он. «Как только мы направим их в нужном направлении, мы можем запрыгнуть в ближайшую закусочную и заказать немного горячей еды».

«Я-я не могу ждать». Винтер быстро огляделась вокруг и обнаружив, что некому судить их, потерла руки и дунула в них. Тонкие перчатки, которые они носили, на самом деле не давали тепла. Они также должны были быть достаточно тонкими, чтобы позволять использовать

сложное оружие.

«Ты держишься, Эмеральд?» спросил он. Пучок шарфов, капюшонов и искусственного меха кивнул. Девочка была не дура, и ей не нужно было создавать впечатление перед кем бы то ни было, потому на нее одели достаточно слоев теплой одежды, чтобы пережить метель.

«Вот и они», — сказала Винтер.

Предупреждение не было абсолютно необходимым, так как даже звуки ветра, ревущие в ушах, не заглушали шум двигателей самолета. Приземление было изящным, даже если аппарат встряхнуло один или два раза в процессе из-за погоды. Посадочная площадка была хорошо освещена и вспыхнула красным и зеленым, указывая зону посадки и после нескольких минут зависания, ожидая идеальной возможности, самолет приземлился без происшествий. Солдаты Атласа стояли по сторонам, Жон и Винтер сзади, приготовившись выйти вперед и приветствовать посетителей. На нем прилетело скорее всего много людей, но первыми всегда выходят только VIP, и они их и должны были сопровождать. Остальные, слуги, семьи или персонал VIP-персон останутся до тех пор, пока формальности не будут закончены.

Дверь открылась, и пандус спустился. Первой большой шишкой был крупный, пухлый человек, который выглядел раздраженным от холода, но готов был игнорировать его. Член совета Вейла, вспомнил Жон, хотя и не тот, который был еще у власти в будущем. За ним последовал другой, худой и дрыщеватый, еще один член совета. Поскольку у Атласа и Вейла был союз, ожидалось, что они будут присутствовать здесь. Но именно третий человек заставил его сердце упасть в пятки.

Озпин.

«Жон?» Винтер толкнула его локтем, давая понять, что они должны были уже двигаться. Он кивнул и двинулся вперед, рядом с ней, Эмеральд — позади. Он должен был ожидать этого. Может быть, и так, но он был слишком занят, чтобы спланировать это. Озпин был здесь на Витальском фестивале, как и Айронвуд.

Это был последний человек на Ремнанте, с которым он хотел столкнуться, но знал, что не сможет избегать его всегда. Кроу не было с ним, а если и был, то, вероятно, все еще был в самолете, не считаясь достаточно важным для торжественной встречи. Это будет его единственный счастливый билет в данной ситуации, поскольку Озпин может не узнать его. Это действительно зависело от того, сколько ему сказал Кроу, и были ли замечены его действия в Вейле.

Жон и Винтер подошли, чтобы встать перед сановниками, в пяти метрах от них. Они салютовали одновременно, солдаты, стоявшие по обеим сторонам, делали то же самое, с оружием в руках. Салют был не чем иным, как символическим жестом уважения, чтобы гости чувствовали себя более важными, и чтобы показать этот факт для любого, кто смотрит. Два советника кивнули, либо не впечатленные, либо привыкшие скрывать это. Озпин был гораздо более открытым или, по крайней мере, выглядел так, кивая головой в знак приветствия им

обоим. Впрочем во взгляде не было никакого узнавания. Жон чуть не упал, обрадовавшись.

«Атлас приветствует вас в своем Королевстве и на Витальском Фестивале», — сказал Жон, отрабатывая заученную речь, подготовленную ему Айронвудом. «То, что у нас есть, принадлежит вам на время вашего пребывания. Мы надеемся, что вам понравится все, что мы сможем вам предложить. Меня зовут Жон Ашари, специалист, а это моя помощница, Винтер Шни».

«От имени Академии Атлас мне очень приятно с вами познакомиться», — сказала она с гораздо большей грацией и уравновешенностью, чем он.

«Вы должны отвести нас в наши комнаты, я полагаю», — сказал один из советников.

«Да, сэр. Директор Айронвуд организовал жилье для каждого из вас, но хотел бы официально приветствовать вас в Атласе. Если у вас возникнут какие-либо вопросы или вам потребуется какая-либо помощь, я или мой помощник будем рады помочь». Ну, рады это было бы преувеличением. Нужно, возможно, быть более точным в формулировках в будущем.

«Спасибо за прием, даже если мы не можем назвать его теплым». Озпин усмехнулся над своей шуткой, и даже Жону пришлось сдержать улыбку. Казалось, что Озпин видел сквозь погоду и их отношение, как и ожидалось от него. Он протянул руку, и Жон встряхнул ее, стараясь держать другую за спиной. Он понятия не имел, сможет ли Озпин почувствовать его знак, но не собирался это проверять.

Директор так же пожал руку Винтер, относясь к ней с таким же уважением, как и к Жону. «И молодая мисс Шни. Я много слышал о вашем прогрессе от Джеймса. Я надеялся, что вы подадите заявку на обучение в Бикон. Мы бы приняли вас с распростертыми объятиями».

«Спасибо за любезное предложение, сэр, но я уже выбрала свой путь».

«Я слышал, слышал. Приятно встретить кого-то, кто столь предан своей мечте».

«Озпин, мы будем стоять здесь весь день?» — спросил худой советник. «Я хотел бы попасть внутрь, и я уверен, что все эти солдаты будут благодарны, если они не будут стоять здесь в ожидании, когда мы закончим говорить». Он протянул руку, указав на ряды мужчин и женщин, все из которых были такими же синими и бодрыми, как и они, за исключением того, что по крайней мере у них были шлемы.

«Я извиняюсь, член совета. Я позволил своему любопытству одержать верх надо мной». Озпин мягко улыбнулся. «Полагаю, было бы несправедливо ожидать, что все будут ждать на борту, пока мы уходим. Я ненавижу навязываться, — сказал он, — но может ли один из вас также показать им их жилье? Некоторые довольно устали от долгого полета и я не хотел бы оставлять их здесь».

«Винтер может позаботиться о них», — сказал Жон, удивляя девушку. Он наклонился немного ближе к ней, хотя и говорил достаточно громко, чтобы Озпин и советники могли слышать. Иначе было бы грубо. «Я могу встретиться с тобой после, и я не думаю, что она захочет бродить со мной по коридорам. Ты можешь присмотреть за ней? Это моя приемная дочь», — объяснил он слушающим. Глаза Озпина переместились на Эмеральд, и он кивнул.

«О-Конечно, сэр». Винтер кивнула и отошла в сторону. «Оставьте это мне».

Озпин кивнул. «Спасибо. Пойдем, увидимся с Джеймсом поскорей. Я уверен, что мы все хотим убрать формальности с пути как можно быстрее».

Жон кивнул и обернулся. «Если вам не сложно, следуйте за мной».

***

Винтер вскинула руку в салюте, пока Жон уходил с Озпином и двумя членами совета, после чего расслабилась. Работа со всеми остальными гостями была более трудной, но менее напряженной. Регламент относительно их не должен быть таким уж строгим, и она подозвала одного из ближайших командиров, сказав ему, что он может увести своих людей. Не было особого смысла заставлять их всех замерзнуть. Так же она подозвала Эмеральд и быстро объяснила девочке ситуацию.

Эмеральд кивнула, столь же откровенно враждебная, как и всегда, но, по крайней мере образцово ведя себя. Винтер с подозрением отнеслась к этому, но не собиралась смотреть дареному коню в зубы. Теперь, когда формальности были соблюдены, двое мужчин из Вейла, обслуживающие самолет, вернулись внутрь, а остальные гости начали спускаться по трапу самолета. Они выглядели помятыми и вялыми после долгого перелета, и там так же было несколько детей. Еще один люк сзади открылся, хотя, судя по тому, как подъехал автомобиль с прицепом, этот трап был для багажа. «Ну, нечестивым нет покоя, подумала Винтер, кашляя, чтобы привлечь внимание».

«Добро пожаловать в Атлас», — слегка повысив голос сказала она. «Я здесь, чтобы помочь вам с жильем. Ваши вещи будут доставлены вам отдельно». Она изобразила свою лучшую улыбку, ту, которую несколько тренеров поставили ей, когда она была еще ребенком, все еще учась «прекрасно улыбаться» и «представлять хороший образ» для SDC и ее отца.

К счастью, гости, похоже, осознали ситуацию и двинулись к ней. Некоторые были одеты и носили портфели, явно штатные помощники членов совета или директора, но так же была странная семья в центре, которая привлекла ее внимание. Привлекла, потому что они были ярко и разнообразно одеты, не говоря уже о неуместном веселье. Тогда как все остальные выглядели официально, они казались совершенно нормальными. Она на секунду задумалась, не ошиблись ли они бортом, но сразу заметила их пропуски, помечавшие их как ожидаемых гостей.

С ними было двое детей. Девочка блондинка с двумя косичками была где-то возраста Эмеральд. Вторая девочка была еще меньше, моложе, с черными-с-красным волосами до плеч, как у высокой женщины рядом с ней. Та выглядела заинтригованной и не могла оторвать взгляда от Винтер. Или она смотрела чуть ниже, на ее талию? Она попыталась проигнорировать это и выполнила идеальное воинское приветствие.

«Добро пожаловать. Я Винтер Шни, специалист Атласа». Нельзя сказать, что это прозвучало без доли гордости в голосе. «Я приветствую вас. Если вы последуете за мной, я проведу вас к месту вашего размещения. Конечно, вам также предоставят возможность поесть, выпить и отдохнуть».

«Звучит замечательно», — сказала женщина с ярко сияющими серебряными глазами. Она держала за руку младшую девочку. Ее голос был добрым, спокойным и не содержал нотки недоверия или удивления от того, что их будет сопровождать кто-то пятнадцатилетнего возраста.

К счастью, не было никаких проблем провести их внутрь, и никто не создавал лишней суеты. Несколько студентов бросили на них странные взгляды, но теперь все были готовы к фестивалю, и они списали посетителей как раз на это. Винтер на самом деле не знала, где находится каждая комната, но это от нее и не требовалось. Вместо этого она привела их в большой конференц-зал со стульями, столами, закусками и несколькими другими сотрудниками. Именно они распределили гостей по комнатам. По сути, ее работа была выполнена.

Ну практически была выполнена, за исключением того, что она теперь должна ждать, пока Жон закончит свою часть. Он должен был охранять гостей и встретится с Айронвудом, что может занять некоторое время. Винтер подтолкнула Эмеральд к свободным стульям, но сама не смогла такого себе позволить. Было бы ужасно некорректно сидеть в присутствии гостей, когда она была представителем принимающей стороны.

К счастью, никто не выглядел слишком отчаянным, чтобы поговорить с ней. Некоторые из работающих мужчин и женщин останавливались только для того, чтобы выпить, прежде чем они искали свои комнаты, сопровождаемые гидами, в то время как другие, возможно, ждали Озпина или членов совета и оставались позади, подбирая еду, вытягивая ноги или отдыхая. Внимание Винтер было быстро привлечено тремя гостями, которые приблизились к ней, ну фактически тремя — так как среди них было двое детей.

«Я могу вам чем-то помочь?» — спросила Винтер, как только они подошли.

«О, нет, все в порядке. Мы просто хотели немного поболтать». Женщина улыбнулась. «Кстати, меня зовут Саммер. Это мой муж Тайян и наш товарищ по команде, Кроу».

«Приятно познакомиться», — сказал Тайян. Это был довольно взрослый мужчина со светлыми волосами и теплой улыбкой. Винтер не побоялась признать, что он красивый, этакой зрелой и брутальной красотой. Он положил руку на голову блондинки, хотя она казалась несколько

смущенной этим. Не то что ей это знакомо, подумала она. Мама или папа никогда не были настолько близки со мной или с Вайс.

«С удовольствием», — ответила она, кивая ему и другому, гораздо более мошеннически выглядящему человеку, который мог бы и побриться ради посещения такого мероприятия. Его верх был открыт, обнажая грудь больше, чем ей хотелось бы на самом деле видеть и он посмотрел на нее со смесью веселья и чего-то еще. Винтер не была уверена, что ей это нравится и она слегка выпрямилась под его взглядом.

«Привет» Он протянул руку. Она приняла ее с осторожностью. «Итак, Атлас сейчас учит детей быть солдатами? Это немного слишком, не так ли?»

«Я официально не являюсь солдатом, и не буду, пока мне не исполнится шестнадцать. И нет ничего необычного в том, чтобы ожидать, что есть те, кто в моем возрасте будет способен сражаться с гримм». Винтер съежилась, жалея о сказанных в запале словах. Разговор с гостями был абсолютно не ее сильной стороной.

«Ну, похоже, они хороши в промывании мозгов. Ты больше робот, чем ребенок».

Винтер с трудом сдержала характер. «Простите что? Думаю, вы…»

«Кроу!» Женщина отрезала его с хмурым взглядом. «Я сожалею об этом», — сказала она, возвращаясь к Винтер. «Боюсь, он не очень хорошо переносит полет. Это делает его капризным». По выражению его лица стало ясно, что это ложь, но Винтер решила принять это.

«Хорошо, мэм. Я понимаю».

«Пожалуйста, называйте меня Саммер».

Можно только пожелать ей удачи в данном начинании. Жону потребовалось более двух лет, чтобы заставить ее называть его по имени, и даже сейчас она иногда забывалась и называла его «сэр». Тем не менее, она кивнула. Она слишком поздно заметила, как двое детей расстались с родителями и подошли к Эмеральд. Винтер сглотнула, надеясь, что это не превратится в катастрофу, которую ей нужно будет предотвратить.

«Она здесь студентка?» Спросила Саммер кивая в сторону Эмеральд.

«Нет, она приемная дочь моего начальника. Он ушел, чтобы провести директора Озпина и советников, на встречу с капитаном Айронвудом. Она… она не самая дружелюбная из детей. Я не уверена, что вам стоит подходить к ней и пытаться заговорить.

«Оу?» Саммер вопросительно посмотрела на нее.

«Она не опасна», — заверила Винтер. «Просто, ах, не слишком общительна».

Эмеральд заметила их взгляд и подошла. Это было прямо в середине процесса, когда две девочки пытались заговорить с ней и получить какую-то реакцию, и блондинка выглядела потрясенной, что девушка, с которой она пыталась заговорить, только что встала и ушла в середине разговора. Винтер вздохнула и прижала ладонь к лицу, вздыхая еще громче, когда Эмеральд достигла ее и просто уставилась в ответ, с явно выраженной скукой во взгляде.

«Я… я прошу прощения за нее», — сказала Винтер. «Она не самая общительная из детей».

«Все в порядке». Саммер рассмеялась как и ее муж, который выглядел слишком удивленным шоком своей дочери. «Честно говоря, моя Руби тоже не так хороша в этом. Не беспокойся». Саммер опустилась на колени, балансируя на носочках с легкой грацией обученной охотницы. Женщина посмотрела Эмеральд в глаза. «Ты ждешь здесь своего отца?»

Эмеральд моргнула. «Моего отца?»

«Тот, кто принял тебя».

«Ах». Она кивнула. «Да».

«Это должно быть ужасно скучно для тебя. Я надеюсь, что ты не застрянешь здесь на весь день». К удивлению Винтер, Эмеральд не отступила от женщины. Она все еще выглядела осторожной, но совершенно незнакомый человек каким-то образом произвел лучшее впечатление на нее двумя предложениями, чем Винтер за два года. Это было немного несправедливо.

«Мы пойдем забирать мое оружие».

От любого другого ребенка, да и от любого другого взрослого, эта фраза стала бы поводом для беспокойства. «О, оружие охотника? Твой отец учит тебя сражаться?» Эмеральд кивнула. «Ты собираешься стать охотницей, когда станешь большой и сильной?»

Вопрос, казалось, запутал девочку. «Я… я не знаю». Она пожала плечами. «Может быть».

Разговор прервала маленькая девочка, Руби, громко зевнув. Саммер заметила это и Тайян подошел, чтобы встать рядом с дочкой, позволяя той опираться на его ноги. Казалось, что супруги разделили целый разговор коротким взглядом, Тайян кивнул и положила руку дочери на плечо.

«Полагаю, мы должны найти наши комнаты», — сказала Саммер, поднявшись с корточек. «Было приятно познакомится с вами обоими, Винтер и Эмеральд. Надеюсь, у нас будет возможность снова поговорить перед фестивалем. Будь добра к своему отцу и сосредоточься на

тренировках, когда получишь свое оружие. Это важно».

Эмеральд моргнула и кивнула. «Я буду».

«Хорошая девочка». Саммер протянула руку и спутала волосы Эмеральд. К абсолютному шоку Винтер, девочка не вздрогнула, хотя это могло быть связано с тем, насколько быстрой была женщина. Эмеральд выглядела удивленной, с широко раскрытыми глазами, но не испуганной. Саммер едва ли заметила это, помахав на прощание, когда она ушла поговорить с одним из мужчин, и через минуту их группа была направлена по комнатам.

« Ты в порядке?» Винтер спросила девочке рядом с ней.

Эмеральд бросил на нее один взгляд, и любое тепло в нем исчезло. «Тц».

«Да, похоже, все нормализовалось», — вздохнула девушка. Жон вернулся через пятнадцать минут и испытывал такое же облегчение, как и она, явно отчаянно нуждаясь в том, чтобы они все поскорее ушли отсюда. Она не могла не согласится с ним.

***

«Я вижу, у тебя полно забот», — сказал Озпин, сидя в кабинете Джеймса, перед ним стояла шахматная доска, две чашки рядом с ней, бутылка хорошего виски, откупоренная и полупустая. Когда дело доходило до хорошей выпивки, Озпин обычно считал, что стакан скорее наполовину полон, чем наполовину пуст. Напиток был хорош, как и компания. «Тем не менее, я не могу сказать ничего хорошего о военном параде, который меня встречал».

(я честно без понятия что имел в виду алан подразумевая стаканы, но решил просто без заморочек перевести дословно не вырезая это так как на контекст оно особо не повлияло)пер

«Увы, Оз. Совет бы меня съел, если бы я не встретил вас хлебом-солью на красной ковровой дорожке».

«Я бы предпочел красную ковровую дорожку — вооруженной».

«Атлас — это военизированное королевство. Ты это знаешь. Так что увы».

«Хм, полагаю так». Озпин посмотрел на доску, увидел ловушку и ловушку за ней и сломал первую, пешкой. «Я вижу, что Винтер Шни решила вступить в армию. Это стало

неожиданностью для меня».

«Для меня тоже», — пожаловался Айронвуд, беря пешку. «Поверь. Я также предпочел бы, чтобы ты не давал Жаку знать об этом. Он не будет доволен. Тем не менее, это выбор девушки, и я не буду как-то на него влиять».

Озпин отодвинул своего короля с улыбкой. «Это хорошо с твоей стороны, старый друг. Что за мужчина с ней?»

«Ашари?»

«Да, это было его имя. Жон Ашари».

«А что с ним?» Айронвуд провел рукой по подбородку, глядя на доску, слегка вздыхая. Озпин улыбнулся и терпеливо ждал, потягивая еще виски. Разумеется, в его кофе был добавлен секретный ингредиент настоящих чемпионов.

«Ничего особенного; мне просто стало любопытно. Он, казалось, узнал меня».

«Многие люди узнают тебя, Оз. Я не хочу тебя обижать, но ты что-то вроде общественного деятеля».

«Большинство не реагируют так, как он». Мальчик, конечно, хорошо это скрыл. Нет, называть его «мальчик» было не совсем правильно. Эти глаза были глазами человека, что многое повидал. Тем не менее, кратчайший момент шока и чего-то еще был похоронен под строгой дисциплиной. Он был спокоен, вежлив и послушен. Слишком старательно, правда. «Как долго он работает на тебя?»

«Два года или около того. Почти три сейчас».

«А как специалист?»

«Хм. Ты помнишь те отчеты, которые я отсылал тебе о Мерло? Он был связан с ними».

«Действительно?» Вейл и Атлас сотрудничали в этом, Мерло был проблемой созданной Вейлом, и город был весьма заинтересован в том, чтобы все, что с ним связано, было стерто с лица земли. Хотя личность держалась в секрете, Озпин, как основной игрок, знал, что команда специалистов была вовлечена в большую часть работы по этой проблеме. «Он довольно молод для этого, не так ли?»

«Молодой, но опытный». Айронвуд наконец сделал ход. «На самом деле он пришел сюда за лицензией охотника. Я нуждался в охотнике, поэтому закинул его в команду на одну миссию.

Это оказалось хорошим решением, и, поскольку ему больше некуда было идти, я предложил ему работу. Я не могу сказать, что сожалею об этом».

«И решение назначить его ответственным за мисс Шни?»

«Ашари не волнует репутация или власть, и, будучи кем-то не из Атласа, он не настолько…»

«Предвзятый?» предположил Озпин.

«Предубежденный, я бы сказал. Ты знаешь Жака. Этот человек хорошо зарабатывает деньги, но и только. Репутация SDC не та, какой она была раньше или какой могла бы быть». Айронвуд вздохнул и сделал большой глоток. Озпин повторил его, как в действии, так и в мыслях. SDC мог сделать так много хорошего, если бы только это имело значение.

«Кажется, он проявил удивительный самоконтроль», — сказал Озпин. Кроме небольшого промаха, конечно. Несмотря на начальный шок, молодой человек спокойно встретил их и ответил на все вопросы, заданные советниками, какими бы агрессивными они ни были. «Возможно, он будет хорошим наставником для девушки, как ты и говоришь». Озпин усмехнулся. «Не говори мне, что ты наконец нашел своего преемника, старый друг? Ты искал его в течение многих лет».

«Я бы хотел. Я бы выбрал его без раздумий. Но он уезжает после фестиваля, к сожалению».

«Ах. Я прошу прощения».

«Нет, все в порядке. Мы расстаемся в хороших отношениях. Мы всегда знали, что договоренность не будет постоянной». Айронвуд вздохнул и откинулся в кресле. «Он хороший человек и хороший солдат. У него все будет хорошо, куда бы он ни пошел».

«Я уверен, что так и будет. Из любопытства, он сказал, куда он идет, или чем он собирается заняться?»

«Ты хочешь нанять его? Прямо под моим носом?»

«Не думай обо мне так плохо, Джеймс».

«Я знаю тебя, Озпин, и я знаю эту улыбку».

Директор усмехнулся. «Возможно. Ну, разве ты можешь винить меня в этом?»

«Нет… Но… я не думаю, что тебе повезет с ним, Оз. Ты можешь попробовать, но я чувствую,

что он тот, у кого есть свои цели. И какими бы они ни были, они важны для него. Он не собирается откладывать их ради тебя».

«Жаль…» Озпин двинул свою королеву, взяв пешку Айронвуда и зажав короля. «Посмотрим», — добавил он. «Мат в три хода».

Айронвуд осмотрел доску и вздохнул. «Еще разок?»

«Конечно».

***

Это было близко, подумал Жон, теперь на улицах Атласа и все еще слегка мысленно вздрагивая. Он надеялся, что сможет встретить Озпина и сбежать, но Айронвуд закатил приветственную речь, и от него ожидали, что он останется там для всего этого. Каждая секунда была секундой, в которой Озпин мог что-то собрать воедино и узнать его. Каждую секунду он чувствовал все более усиливающееся давление в черепе.

Почему директор не узнал его? Он притворился, что не узнал? Это была ловушка? Вопросы постоянно вспыхивали в голове, пока его ноги не превратились в желе, и он не захотел выскочить за дверь. Так, что он это не сделал этого только по одной единственной причине — это действительно привлечет внимание Озпина.

И в итоге… ничего. Ни драматического раскрытия. Ни реакции.

Но это было похоже на временную отсрочку. Это должно случиться рано или поздно. Я не могу избегать его всегда, и я хочу предотвратить много вещей в Вейле в конце концов. Может быть, лучше, что он встретил меня здесь. По крайней мере, тогда он подумает, что я на его стороне. В каком-то смысле это правда, они оба были против гримм. Пока Озпин так думал, все было хорошо.

Более серьезная проблема заключалась в том, что здесь присутствовал Кроу, которого Жон узнал из раздраженного ворчание Винтер. Было понятно, что его возьмут с собой, Кроу эффективный и доверенный шпион Озпина, и единственный оставшийся член команды STRQ, который все еще имеет какое-либо отношение к директору. Рейвен сбежала, Саммер к этому моменту мертва, и из того, что он видел в будущем, Тайян не хотел иметь с Озом ничего общего, поэтому Руби и Янг не были так близки с Озпином к тому времени, когда они поступали в Бикон. Они знали о нем, но, похоже, не знали его, и Тайян остался вневеденье, когда дело дошло до того, что Кроу заставил Руби убежать в Мистраль.

Если Кроу увидит его, то немедленно соберет пазл. Теперь Жон был выбрит и прилично одет и чуть живее на вид, но трудно было забыть кого-то, с кем ты сражался. Вопрос состоял в том,

как он собирался обойти это, так как уклонение от Кроу сегодня было в приоритете, но он неизбежно встретится с ним, когда фестиваль начнется. Он был в службе безопасности фестиваля вместе с остальной частью команды November. Ему придется встречаться с Озпином много раз, и рано или поздно Кроу будет там. В конце концов, это было неизбежно, что они столкнутся друг с другом.

Возможно, было бы лучше, если бы он начал придумывать оправдания, чтобы объяснить свои действия, а не способы избежать их встречи.

«Вот и я», — сказал человек за прилавком, кладя на него завернутый пакет. «Выполнить что-то подобное было не так просто, но я нашел кузнеца из Мистраля. Это оружие сложно в изготовлении, но он работал над ним раньше. Я, конечно, его проверил. Оно высочайшего качества».

Жон вернулся в настоящее и кивнул мужчине. Хотя он не взял пакет и вместо этого предложил Эмеральд сделать это. Ее глаза были широко открыты, скользя между ним и объектом, чтобы увидеть, действительно ли она могла. Он снова кивнул, и девочка шагнула вперед, протягивая слегка дрожащие руки. Позади них Винтер улыбалась и наслаждалась редким моментом, когда Эмеральд была ребенком, которого она редко кому-либо показывала.

Оружие, которое достала Эмеральд, было похоже, на то, что было у нее в том будущем. Двойные пистолеты, которые имели короткие лезвия, прикрепленные к цепям — пришлось много рисовать, работая рядом с человеком в магазине, основываясь на его памяти и на том, какое другое оружие существуют с подобной конструкцией. Он думал о том, чтобы подарить ей что-то другое, может быть, даже меч, так как он мог научить ее лучше, как им пользоваться, но в конце концов он решил все же дать ей ее оружие. Не то, что удобнее ему, а то что удобнее ей и если Эмеральд в будущем подходил подобный тип оружия, то кто он такой, чтобы это оспаривать?

В конце концов, он хотел, чтобы она выжила. Самые большие шансы у нее были с тем оружием, что подходит ей лучше всего. Он даже купил несколько книг о том, как использовать подобное оружие, хотя, скорее всего, он сам сам это изучит, а потом научит девочку.

«Итак», — сказал он, скрестив руки и глядя на нее сверху вниз. «Как ты думаешь? Это компенсирует долгое ожидание сегодня утром?»

Эмеральд не ответила, слишком поглощенная, разглядывая оружие и вращая его в своих руках. Он покрасил пистолеты в оливково-зеленый цвет, который так подходил к ее волосам, впрочем как и в будущем. Она казалась загипнотизированной ими. Они все еще были немного большими для нее, но ей еще предстоит вырасти. Да и к тому же она могла бы тренироваться с ними и сейчас, а потом просто подгонять рукоятку по мере роста.

«Они хорошо выглядят», — сказала Винтер. «Сложно, я бы даже сказала, но они идеально подходят для небольшого, проворного бойца. Вариант для ближнего, среднего и дальнего боя. Ты подумал обо всем, что впрочем и ожидалось от моего наставника».

«Хех». Жон не чувствовал себя некомфортно от незаслуженной похвалы. «Они тебе нравятся, Эмеральд?»

Она быстро кивнула, прижимая их к груди. На этот раз казалось, что отсутствие слов связано не с сдержанностью, а с потрясением, которое она испытывала. Ее глаза были широко раскрыты. Ее улыбка была еще шире. Жон чувствовал, что радуется вместе с ней, что несмотря на огромную цену оружия, она была счастлива.

Кроме того, ей нужно приличное оружие, если она пойдет за ним. Будущее не будет счастливым местом. Лавочник достал еще одну коробку с обоймами и боеприпасами для пистолетов. Хотя в Атласе были рады предоставить одиннадцатилетке оружие, они были не настолько безумны, чтобы держать его заряженным.

«Почему бы тебе не выйти на улицу, пока я за них плачу?» — предложил Жон. «Мы выйдем через секунду, а затем можем пойти и позволить тебе попрактиковаться».

Эмеральд кивнула, слишком взволнованная, чтобы сделать что-то еще, и выскочила из магазина. Человек за стойкой хмыкнул, довольный хорошо выполненной работой. «Сколько я вам должен?» Спросил Жон, потянувшись за своей картой.

Озвученная цифра была немалой, даже учитывая то что он заплатил половину заранее. Однако жизнь специалиста хорошо оплачивалась и, хотя он не долго этим занимался, ему удалось сохранить значительный капитал. Достаточный, вероятно, чтобы купить дом в Вейле, хотя и не в непосредственной близости от центра города. Оружие Эмеральд сопоставимо с тем, что большинство людей считали бы средним двухлетним заработком. Неподъемно для обычного человека, но нельзя экономить на оружии от которого ты зависишь, не для охотника или охотницы.

«Ты не жалеешь денег», — сказала Винтер, загадочно улыбаясь.

«Хорошее оружие прослужит ей всю жизнь. Исключительное спасет ей жизнь».

«Ответственно. Ты хороший отец».

«Приемный» Независимо от того, сколько раз он слышал это слово, слово «отец» все еще заставляло его смущаться. Ему было всего двадцать три, черт возьми.

«Ты лучший отец, чем большинство из тех, кого я видела, приемный ребенок или нет. Эмеральд повезло с тобой».

Разговор перешел в неловкую плоскость, и Жон рассмеялся, щеки слегка покраснели. Он отдал победу Винтер в данном разговоре, сложил боеприпасы в сумку, плотно запечатав ее и скрыв за этим действием смущение. Владелец предложил ему квитанцию вместе с двухлетней

гарантией, которая вряд ли когда-то пригодится Эмеральд.

Эмеральд не было непосредственно снаружи, когда они вышли, но это его не беспокоило. Она была достаточно опытна на улицах, чтобы не бродить слишком далеко, и она знала дорогу обратно в квартиру, если бы она все равно заблудилась, не говоря уже о том, что она могла позвонить по свитку, который он ей купил. Девочка и правда спокойно стояла в стороне, используя стену как барьер от ветра.

У Жона не было возможности отойти. Голос вдруг закричал «Берегись!» И был визг испуга, прежде чем что-то столкнулось с ним на большой скорости. Он хмыкнул, и что-то врезалось в его ногу. Маленький предмет, или, вернее, это был ребенок, сошел с дорожки и поскользнулся на льду. Он не был достаточно тяжелым, чтобы сбить его с ног, но кто-то менее подготовленный мог бы и упасть от такого.

«Я так виновата!» — девочка — очевидно из голоса — захныкала. «Я не смотрела, куда иду, спеша в магазин оружия, но лед и я поскользнулись и… и…» она замолчала, глядя ему в глаза и замечая, как внезапно он замолчал, насколько широки были его собственные глаза. «Хм, привет?» — сказала она нервно. «Я-я тебя знаю?»

Да.

«Нет», — справился с собой Жон, хотя только после огромных усилий. Он пытался отвлечь свое внимание от этих ярких серебряных глаз. Руби, ей было даже меньше десяти, но она казалось, не понимала, как сильно она пронзила его душу.

«Мне очень жаль», — повторил другой Руби-голос, очень похожий, но в то же время немного другой. «Она так взволнована, и я не должна была ее отпускать. Руби, я же говорила не убегать от меня!»

«Но оружие…» — проскулила Руби.

«И терпение», — ответил голос, мягко наказывая ее. «Никакого печенья сегодня вечером». Раздался вздох, но женщина проигнорировала его, мягко вытаскивая Руби из его рук и притягивая девочку к себе. Она рассмеялась и продолжала ее обнимать, даже когда Руби изо всех сил пыталась вырваться на свободу. «Я очень сожалею об этом. Она так взволнована и не часто смотрит, куда идет. Надеюсь, ты не пострадал».

Он все еще был потерян. Он не отрывал взгляда от Руби, хотя с ним и разговаривал кто-то еще. Это была она, это была действительно она. Его рот открылся, но Жон не смог выдавить ни слова. Он подумал, что может заплакать. Вместо этого он сглотнул, одного этого было достаточно, чтобы сломать его.

«Все в порядке», — умудрился сказать Жон ровным голосом. «Все хорошо. Никто не пострадал».

Эмеральд выглядела взволнованной, как он отметил. Она заметила реакцию, его странную реакцию и теперь переводила взгляд между ним и девушкой широко раскрытыми взволнованными глазами. Он пытался донести до нее взглядом, что все будет хорошо, но не получалось. Он слишком волновался. В отчаянной попытке контроля он оторвал взгляд от своего лучшего друга, и оглядел женщину в белом плаще, чтобы встретиться с ней взглядом.

Это была не Янг. Он должен был это понять еще раньше. Говоря в сторону, Янг не станет такой высокой, пока не станет намного старше. Эта женщина, поскольку это была женщина, где-то в возрасте между двадцатью пяти и тридцатью годами, с маленьким круглым лицом со знакомой улыбкой и…

«У тебя серебряные глаза…»

«А?» Женщина озадаченно моргнула. «А-а, ну, да. Это… что-то, что у меня есть… я…» Ее глаза встретились с его, когда она говорила. Она тоже наблюдала за Руби, проверяя ее, но в тот момент, когда их взгляды встретились, ее слова резко оборвались.

Он не знал ее. Он никогда не встречал ее. Но невозможно было не узнать, кто это, хотя бы потому, что нельзя было не заметить сходства между женщиной и ребенком перед ним, даже если эта женщина никак не могла находится здесь прямо сейчас.

Потому что она была мертва.

Она умерла

Саммер Роуз уставилась на него. Она смотрела, пока слезы не начали собираться в ее глазах.

«Это ты», — выдохнула она. «Я наконец-то нашла тебя…»

http://tl.rulate.ru/book/67040/1783048